

О Т З Ы В

**официального оппонента о диссертации Волковой Виктории Борисовны
«Концептосфера современной военной прозы», представленной
на соискание ученой степени доктора филологических наук
по специальности 10.01.01 – «Русская литература»**

Екатеринбург, 2014 г.

Диссертация В.Б. Волковой посвящена актуальной и мало исследованной теме русской военной прозы конца 1980-2000-х годов, в первую очередь творчеству О.Е. Ермакова и В.С. Маканина, в сопоставлении с произведениями И. Колонтаевской, О. М. Блоцкого, О.А. Хандуся и произведениями русских классиков.

Новизна рассматриваемой диссертации заключается в том, что ее автор на основе комплексного литературоведческого анализа развернуто и аргументированно показывает, что для прозаических произведений указанных выше писателей характерен принципиально высокий уровень художественной концептуализации, включающей авторское осмысление картины мира, ментальную категоризацию индивидуального опыта и выход в интертекстуальное пространство культуры.

Диссертация В.Б. Волковой состоит из введения, шести глав, заключения и списка использованной литературы.

Во введении обоснована актуальность и новизна темы, охарактеризована источниковая база, определены цели и задачи исследования, в последующих шести главах последовательно и полно разворачивается ход исследования, в заключении излагаются основные выводы и обобщения.

Большой интерес, в первую очередь, представляет сумма методологии, разработанная в исследовании В.Б. Волковой. Данная методология строится на пересечении категорий дискурса, интертекста и концепта, с вовлечением в эту категориальную триаду понятия повествовательного мотива.

Автор диссертации справедливо замечает, что данные категории, и особенно категория дискурса, в современной гуманитарной науке, в том числе в филологии, имеют не вполне установившееся хождение, и в силу этого страдают определенной размытостью своего понятийного содержания.

Термин «дискурс» на языке гуманитарной науки означает устойчивую, социально и культурно определенную традицию человеческого общения. Духовная культура общества представляет собой ансамбль дискурсов, наделенных различными коммуникативными стратегиями. В многогранной реальности жизни, в ее разносторонних публичных и частных сферах члены социума являются активными участниками различных и многих дискурсов – повседневного, официального, образовательного, научного, политического, публицистического, религиозного, эстетического и других. Дискурс – это открытое множество высказываний, как осуществленных в практике коммуникации, так и возможных, предсущественных – однако высказываний не любых, а построенных в системе силовых линий социокультурного поля данного дискурса.

В дискурсе художественной литературы высказыванию как целостной коммуникативной единице отвечает понятие произведения. При этом как вне-литературному высказыванию, так и литературному произведению соположено понятие текста.

Для проблематики рассматриваемой диссертации и, соответственно, нашего отзыва существенным является именно вопрос об отношении текста к дискурсу. В принципе, это отношение опосредовано моментом высказывания (произведения). Дискурс состоит из высказываний и, вслед за высказыванием, продолжает себя и возобновляет себя в текстах. Эта закономерность тем более важна для дискурсов письменной культуры, которые просто неосуществимы

вне текстуального начала, поскольку сами высказывания, образующие «тела» таких дискурсов, изначально рождаются в текстах.

Именно это концептуальное звено, на наш взгляд, служит исходным для развития эвристического потенциала диссертации В.Б. Волковой. Интертекстуальность в литературоведении осмысливается, как правило, в пределах одного и единственного дискурса, формирующего художественную литературу как таковую. Такой подход приводит приверженцев интертекстуального анализа к возможностям филигранного различения статусов и форм взаимодействия художественных текстов. Вместе с тем позиция изолированного изучения интертекстуальных взаимодействий внутри одного и замкнутого на себя дискурса не позволяет исследователям наряду с первыми рассматривать собственно интердискурсивные взаимодействия. Однако для текста литературного произведения особенно важными в плане смыслопорождения оказываются взаимодействия художественного и иных, нехудожественных дискурсов – например, евангелического, как в «Преступлении и наказании» Ф.М. Достоевского, или историко-софского, как в романе «Война и мир» Л.Н. Толстого. Но также и в творчестве авторов, исследуемых В.Б. Волковой: в произведениях О.Н. Ермакова в смыслопорождающие отношения вступают художественный, с одной стороны, и мифологический и религиозный дискурсы; в произведениях В.С. Маканина – художественный и этико-философский дискурсы. Вывод, к которому приходит автор диссертации, чрезвычайно продуктивен для литературоведческого анализа: концепты формируются в таких художественных текстах и в таких традициях художественного творчества, которые являют собой потоки пересечения и диалогического взаимодействия художественного дискурса и иных смыслообразующих дискурсов: «Диалогичность художественного пространства актуализирует интертекстуальную (в широком смысле) природу концепта, структура которого раскрывается в данном типе дискурса» (С.45).

Данная теоретическая платформа, а также учет фундаментальных достижений теоретиков диалогизма и интертекстуальности в литературе, в первую

очередь М.М. Бахтина и Ж. Женетта, позволили В.Б. Волковой построить оригинальную типологию художественных концептов. Автор диссертации разделяет художественные концепты на «макротекстуальные (мета-, архи- и интертекстуальные концепты), формирующиеся в условиях диалога авторских дискурсов, и микротекстуальные (гипер- и паратекстуальные концепты), раскрывающие глубину своего содержания в корпусе произведений (либо одном произведении) конкретного автора» (С. 26), и выстраивает анализ литературных текстов в соответствии с данной типологией.

Хотелось бы по ходу отзыва высказать замечание дискуссионного характера. Представляется, что автор диссертации не вполне прав, утверждая, что «метод дискурсивного анализа в гуманитарных науках является недостаточно разработанным» (С.21). Стратегические векторы дискурсного анализа, в частности, определены в трудах Т. ван Дейка, а в отечественной науке детально разработанная модель дискурсного анализа предложена в работах В.И. Карасика, и оба автора, кстати, активно цитируются и в рассматриваемой диссертации. «Методология дискурсивного анализа в литературоведении находится в стадии становления в связи с тем, что до сих пор нет точного и универсального определения самого дискурса» (Там же). С этим утверждением тем более трудно согласиться, потому что литературоведческий анализ текста как таковой имманентно включает в себя основные принципы дискурсного анализа, если под последним понимать анализ текста во всей полноте его экстралингвистических и социокультурных окружений. Выражаем надежду, что рассматриваемая диссертация как раз и выступит в качестве яркого и убедительного научного повода, который привлечет внимание ученых к методологической глубине, универсальности и применимости методологических принципов литературоведения в ряду других гуманитарных наук.

Другой опорной посылкой исследования В.Б. Волковой выступает формулированная в работе дихотомия современной русской военной прозы, выражаемая в соположении литературы «факта» и литературы «идеи». «Проза факта

тяготеет к натурализму, к документальной точности в описании события, ограничивается внутрилитературным пространством; проза идеи сопрягает внутрилитературное и общекультурное, актуализирует диалог разных видов дискурса, способствующий формированию ценностно-смыслового пространства текста, в котором образуются концепты» (С. 27). Это положение позволяет В.Б. Волковой четко выделить круг авторов и произведений, изучение которых в свете диссертационной темы является наиболее продуктивным, – В. С. Маканина, О. Н. Ермакова, О. М. Блоцкого, О. А. Хандуся, И. Колонтаевской. Разделение военной прозы на прозу «факта» и «идеи» органично коррелирует и с идеей интертекстуальных и интердискурсивных смысловых взаимодействий как принципа порождения художественных концептов.

Следующая важная концептуально-аналитическая идея диссертационного исследования определяет функцию мотива в генезисе художественных концептов: «Взаимосвязь мотивов формирует смысловое пространство, в котором моделируются концепты, и обеспечивает динамику развития сюжета» (С. 80).

Мотив как таковой представляет собой обобщенную форму семантически подобных событий, взятых в рамках определенной повествовательной традиции фольклора и литературы. В центре семантической структуры мотива – собственно действие, своего рода повествовательный предикат, организующий потенциальных действующих лиц и потенциальные пространственно-временные характеристики возможных событий повествования.

Принципиальным для обсуждения рассматриваемой диссертации является вопрос об отношении мотива к теме. Мотив как носитель семантического субстрата смысла повествования (подобно слову в речи) неотделим от темы – как формы содержательной фиксации этого смысла. С внешней стороны эта зависимость выражается в том, что тема развертывается в литературном повествовании посредством выраженных в нем мотивов. Но и мотив невозможно представить вне тематического начала. Мотив без темы – это не более чем чистая

идея перемены. Именно этим вызвано столь характерное для литературоведения смешения мотива и темы в конкретных исследованиях.

Заметим, что в диссертации В.Б. Волковой также встречаются случаи подобного смешения: например, на с. 62 концептам «мужчина» и «женщина» ставится в соответствие мотив «семьи», концепту «птица» ставится в соответствие мотив «красоты мира», концептам «вода» и «женщина» ставится в соответствие мотив «живой и мертвой воды». Данные мотивы являются, по существу, литературными темами.

Однако мотив действительно может становиться тотально, исчерпывающе тематичным, но преимущественно в дискурсе лирики. Всякому мотиву в лирике можно поставить в соответствие определенную тему. И наоборот, лирическая тема как таковая исключительно мотивна по своей природе, и мотивы как предикаты темы развертывают ее. При этом благодаря своей изначальной мотивности лирическая тема носит перспективный характер, в отличие от ретроспективной повествовательной темы. Это значит, что в лирике не столько мотивы в их конкретном событийном выражении определяют тему (что характерно для эпического повествования), сколько сама тема выступает основанием для развертывания серии сопряженных с ней мотивов.

Последние рассуждения снова и прямо приводят нас к проблематике работы В.Б. Волковой. Лирическая тема по своей коммуникативной и семиозстетической природе предельно близка художественному концепту, как его трактует автор диссертации. Творчество каждого крупного поэта системно наполнено лирическими концептами, и этот тезис, на наш взгляд, не нуждается в специальных доказательствах. Однако возникает вопрос – возможно ли качественное развитие повествовательной темы, сопряженной с определенной системой мотивов, в художественный концепт как таковой? На этот вопрос положительно и аргументировано отвечает диссертант. В лирической поэзии ткань, скрепляющей тематизмы в единый художественный концепт, становятся образные коннотации, выстраивающиеся в широкие ассоциативные и интертекстуальные

ряды. В эпической прозе наряду с образными коннотациями ключевое место занимают идеологические ряды – в широком, бартовском понимании идеологии как имманентно присущей творческому сознанию картины мира и истории, с одной стороны, и определенной парадигмы мироотношения, с другой стороны. Именно этот важнейший аспект подчеркивает В.Б. Волкова, выделяя в общем потоке военной прозы литературу «идеи» как литературу-носительницу концептосферы, соответствующей военной тематике. «Концептуальная организация художественного текста, – справедливо утверждает автор диссертации, – связана с авторскими интенциями, формирующими концептуальные структуры, отражённые в текстовом пространстве. Концептуальный анализ произведения позволяет обнаружить закономерности художественного мышления автора. Вследствие этого художественная концептуализация актуализирует процесс осмысления авторской картины мира, репрезентированной в тексте, в результате чего выявляются индивидуально-авторские концепты» (С.75-76). Добавим, что идеологические аспекты в структуре концепта тесно переплетаются с его мифо-символическим субстратом. Эта характерная связь блестяще раскрыта В.Б. Волковой, в частности, при анализе концептов «время» и «пространство» в произведениях О.Н. Ермакова.

Автор пунктиром проводит по диссертации идею прямой взаимосвязи концепта и мотива: «Структура художественного концепта во многом определяется системой мотивов, которые имеют моделирующий потенциал в силу своей связанности со структурными элементами формы художественного произведения (с сюжетом, с композицией т.д.) и с элементами его содержания (с темой, проблемой, идеей и т.д.)». (С.27); «Взаимосвязь мотивов формирует смысловое пространство, в котором моделируются концепты, и обеспечивает динамику развития сюжета» (С. 80); «Мотивика художественного дискурса, отражая культурно значимые компоненты концепта, транслирует индивидуально-авторские смыслы» (С.134). И все-таки хотелось бы задать вопрос: каким автор диссертации видит конкретный механизм связи и взаимодействия художест-

венного концепта и мотива в литературном повествовании? Дело в том, что концепт, при всей внутренней динамике его семантики, группируется вокруг грамматической категории имени, тогда как мотив – вокруг категории предиката, и их взаимодействие в литературном нарративе как реализации повествовательного языка должно оформляться, как в любом языке, определенными значимыми средствами. Что в таком случае выступает, если так можно выразиться, материальным переносчиком, носителем взаимодействия концепта и мотива? Собственно события, изложенные в повествовательной синтагме на основе определенных мотивов? Фабульная значимость и сюжетный смысл событий? Собственно сюжет как определенная и уникальная конфигурация смыслов повествования? Герой как определенный и уникальный ценностно-смысловой итог событийного поведения персонажа в фабульной среде повествования?

Сформулированные выше замечания и вопросы носят частный характер и не влияют на общее исключительно положительное впечатление от исследования В.Б. Волковой.

Диссертация В.Б. Волковой – это новаторское исследование в области изучения русской военной прозы конца XX – начала XXI века. Осуществленное В.Б. Волковой исследование современной военной прозы с позиций дискурсивного, интертекстуального и концептуального анализа позволило выявить концептосферу этого глубокого и значимого литературного направления.

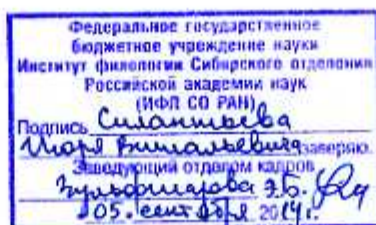
Результаты исследования прошли необходимую апробацию. Публикации по теме диссертации раскрывают основное содержание работы и положения, выносимые на защиту. Автореферат диссертации в полной мере отражает ее содержание. Следует отметить высокий уровень научного стиля и оформления диссертации и автореферата.

Все сказанное позволяет заключить, что диссертация В.Б. Волковой «Концептосфера современной военной прозы» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований решена научная проблема концептосферы современной русской во-

енной прозы, имеющая важное научное и культурное значение, а также разработаны теоретические положения о художественном концепте, его типологии и функционировании в системе эпической прозы. Данные результаты следует квалифицировать как научное достижение в области филологии, что соответствует требованиям, изложенным в пунктах 9, 10 «Положения о порядке присуждения ученых степеней».

Автор диссертации, Волкова Виктория Борисовна, заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – «Русский литература».

Силантьев Игорь Витальевич

доктор филологических наук, профессор,

директор Федерального государственного

бюджетного учреждения науки

Институт филологии Сибирского отделения

Российской академии наук (ИФЛ СО РАН),

Адрес: 630090, Россия, Новосибирск, ул. Николаева, 8,

Тел./факс 8 (383) 3301518; email: ifl@philology.nsc.ru